

16.08.18

КОНФЛИКТ МЕЖДУ США И ТУРЦИЕЙ РАЗРАСТАЕТСЯ: ОТ САНКЦИЙ К ТОРГОВОЙ ВОЙНЕ

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 26 ИЮЛЯ – 15 АВГУСТА

Ухудшение отношений Вашингтона и Анкары вылилось в принятие санкций против членов турецкого правительства. Затем Белый дом двукратно увеличил ввозные пошлины на турецкие металлы. О возможности такого сценария ранее заявлял президент США, критикуя преследование турецкими властями американского пастора Эндрю Брансона. Сам факт использования санкционного инструмента против союзника говорит о глубине проблем, существующих сейчас в турецко-американских отношениях.

15 августа Турция **удвоила** ввозные пошлины на ряд американских товаров, включая легковые автомобили, алкоголь и табак, в ответ на озвученное 10 августа решение Белого дома двукратно увеличить тарифы на сталь и алюминий, импортируемые из Турции. Обмен протекционистскими ударами есть признак надвигающейся торговой войны. Ранее 1 августа Минфин США **ввел** санкции против двух турецких чиновников – **Сулеймана Союлу**, министра внутренних дел, и **Абдулхамита Гюля**, министра юстиции. Их активы, в случае их обнаружения в американской юрисдикции, будут заблокированы; гражданам США запрещено иметь с ними деловые отношения. Причиной тому – продолжающееся судебное преследование в Турции американского пастора **Эндрю Брансона**, который был арестован в октябре 2016 года из-за того, что он, по мнению турецких властей, как-то связан с курдскими сепаратистами и последователями **Фетхуллага Гюлена**, политического оппонента президента Турции **Реджепа Эрдогана**. 29 июля Эрдоган **сказал**, что нажим со стороны Штатов не приведет к освобождению Брансона, но создаст угрозу партнерским отношениям между государствами.

Британский экономист **Тимоти Эш** **считает**, что Эрдоган все же отпустит пастора, уступив американскому давлению, ибо хрупкость экономики не позволяет ему чувствовать себя уверенно в конфликте с Белым домом.

Что происходит с турецкой экономикой?

Согласно принятой среди западных комментаторов терминологии Турцию квалифицируют как страну с формирующейся рыночной экономикой (emerging market). Для таких стран любой кризис чреват срывом программы модернизации, что опасно переходом от свободного рынка к системе директивного управления хозяйством. Есть признаки того, что государство именно сейчас находится на пороге подобного кризиса. Он назревал постепенно; важным негативным фактором для инвестиционного климата стало введение в стране летом 2016 года чрезвычайного положения после попытки государственного переворота.

За последний год курс турецкой лиры по отношению к доллару **снизился** на 68%, новости о санкциях против двух министров и увеличении пошлин сильно ускорили падение. Ослабление валюты приводит к удорожанию импортных товаров, из-за чего терпят убытки малые и средние предприятия сферы услуг. Кроме того, растут расходы корпоративного сектора по выплате процентов по кредитам, номинированным в иностранной валюте. Речь идет о крупных суммах, так как объем этих займов **составляет** \$300 млрд. Инфляция уже **превысила** 15%.

В данной ситуации естественное для центрального банка поведение – повышать процентную ставку. В последний раз он это делал в июне, в результате национальная валюта **укрепилась** на 2%. Это немного стабилизировало рынок перед президентскими и парламентскими выборами, которые состоялись 24 июня.

Однако в июле Центральный банк Турции оставил процентную ставку без изменений. Среди инвесторов распространено мнение, что это не оплошность, а свидетельство об утрате Центробанком независимости. Дело в том, что Эрдоган – известный противник повышения процентных ставок, в его трактовке этот инструмент макроэкономической политики есть **«мать и отец всех бедствий»**. Обычно считается, что повышение ставки, задавая более высокую процентную планку по коммерческим кредитам, тем самым сбивает инфляцию и не позволяет чрезмерному ускорению экономического роста привести к «перегреву» экономики, за которым может последовать резкий спад. Но в **понимании** турецкого лидера стабильно низкая ставка, наоборот, в долгосрочной перспективе сдержит инфляцию и окажет положительное воздействие на экономический рост, так как гарантирует равномерный приток инвестиций. В свою очередь, высокая ставка, повысив расходы фирм на привлечение кредитов, вынудит их переложить эти дополнительные расходы на потребителей в форме более высоких цен на товары, так что инфляция вырастет.

Вероятно, финансовые регуляторы отныне будут действовать с большей оглядкой на воззрения верховного лица. По-видимому, следить за этим призван назначенный в июле на пост министра финансов **Берат Албайрак**, зять Эрдогана.

Право на своеобразную точку зрения по экономическим вопросам президент Турции заслужил. Американский политолог **Сонер Чагаптай** из Вашингтонского института ближневосточной политики **напоминает**, что в 2002 году, когда партия Эрдогана

пришла к власти, Турция была страной преимущественно бедных людей, а теперь это общество, где преобладают граждане среднего достатка.

Проблемные аспекты турецко-американского партнерства

Financial Times **отмечает**, что антиамериканизм – один из компонентов агитационной кампании, которую в последние годы ведет Эрдоган для форсирования своего рейтинга. Так, под влиянием пропаганды многие турки верят, что именно содействие США позволило курдским террористам активизировать свою деятельность. Поэтому уступка американским требованиям по делу Эндрю Брансона несет избыточные риски для репутации президента Турции.

Foreign Affairs **перечисляет** взаимные претензии сторон, накопившиеся за последние годы. Турцию прежде всего беспокоят две темы: поддержка Штатами курдских Отрядов народной самообороны, воюющих в Сирии против исламистов, но враждебных официальной Анкаре ввиду своих сепаратистских амбиций; отказ американских властей всерьез воспринимать тщательно подготовленную Анкарой доказательную базу против живущего в Пенсильвании Фетхуллага Гюлена, предполагаемого организатора неудавшегося переворота 2016 года. Со своей стороны, американцы сомневаются в надежности Турции как союзника из-за обвинений в пособничестве терроризму, выдвинутых против нескольких американских граждан, а также из-за нежелания отказываться от покупки российских С-400, которые по своим военно-техническим характеристикам несовместимы с параметрами, принятыми в НАТО.

Эксперты Атлантического совета **усматривают** позитивный сигнал в интенсификации диалога в связи с необходимостью вникнуть в суть обоюдных претензий. Им кажется, что дипломатический кризис поможет США и Турции понять друг друга и достичь прорыва на переговорах.

Конечно, несмотря на вопиющие разногласия, государствам выгоднее мирно договориться, чем перейти на новый уровень вражды. Введение американцами антитурецких экономических санкций широкого спектра действия перечеркнет долгую историю партнерских отношений и обратит в ничто колоссальные политические и финансовые ресурсы, затраченные на их выстраивание.

Сейчас события развиваются по жесткому сценарию, но мягкий вариант усиления прессинга тоже существовал. Речь могла идти о многосторонних, но щадящих ограничениях в немецком стиле. Германия не могла не отреагировать на ряд демаршей турецких властей, которые те предприняли в 2017 году. Тогда, в частности, Эрдоган сравнивал руководство Германии с деятелями эпохи нацизма за то, что его министрам не разрешили вести агитацию в Германии среди членов турецкой диаспоры накануне апрельского референдума о переходе от парламентской к президентской форме правления. На этот и другие эпизоды Берлин ответил асимметрично: отказался от поддержки идеи укрепления таможенного союза Турции и ЕС; предупредил немецких туристов об опасности быть арестованными в Турции; установил верхний лимит по экспортным кредитным гарантиям. После освобождения Анкарой нескольких ранее задержанных политзаключенных с немецкими паспортами и отмены Турцией 18 июля текущего года режима чрезвычайного положения эти «санкции» были **сняты**. Америке не составило бы труда разработать аналогичный

КОНФЛИКТ МЕЖДУ США И ТУРЦИЕЙ РАЗРАСТАЕТСЯ: ОТ САНКЦИЙ К ТОРГОВОЙ ВОЙНЕ

пакет рестрикций, отнюдь не сокрушительных, но неприятных для турецкой республики.

Источник: **Конфликт между США и Турцией разрастается: от санкций к торговой войне**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

